

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
Э. ПЕТЕРСОН

ТОЛЬКО
БУДЬ
СО МНОЙ!

.

МУЖЧИНА
С ПОНЕДЕЛЬНИКА
ПО ПЯТНИЦУ

.

ЛИШЬ ШАГ
ДО ТЕБЯ

.

СПУСТЯ ДЕСЯТЬ
СЧАСТЛИВЫХ
ЛЕТ

.

ЭЛИС ПЕТЕРСОН

СПУСТЯ ДЕСЯТЬ
СЧАСТЛИВЫХ
ЛЕТ

Москва
2016

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
П29

Alice Peterson
TEN YEARS ON

© 2012 Alice Peterson

Перевод с английского К. Гусаковой

Художественное оформление Е. Ененко

Школа перевода
В. Баканова

Петерсон, Элис.

П29 Спустя десять счастливых лет : [роман] / Элис Петерсон ; [пер. с англ. К. Гусаковой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Все будет хорошо! Романы Э. Петерсон).

ISBN 978-5-699-91132-5

Ребекка работает в престижной лондонской художественной галерее и счастлива в браке с Олли. Но когда с мужем случается трагедия, она решает вернуться в родной городок, где, надеется, время поможет залечить раны.

Джо – завидный холостяк и успешный владелец винного бара «Мезо Джо» – не дает покоя местным красоткам, разбивая женские сердца.

Ребекка, Олли и Джо – в прошлом лучшие друзья. Но их жизни навсегда изменил один пьяный вечер десять лет назад. Что стало причиной ссоры? Какую тайну они хранили все эти годы?

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-91132-5

© Гусакова К., перевод
на русский язык, 2016
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Роберту Кроссу (1925—2011)

Его голос до сих пор побуждает меня творить.

ПРОЛОГ

КАНУН НОВОГО ГОДА ВИНЧЕСТЕР

— Десять, девять, восемь!.. — громко считаем мы в гостиной Китти, моей подруги еще со школьных времен. — Три, два, оди-и-ин!..

Из телевизора доносится звон Биг-Бена.

— Люблю тебя, Бекка! — Олли подхватывает меня на руки.

— И я тебя! — счастливо отвечаю я.

Вместо телевизора включают музыку. В гостиной начинаются танцы. Все поют. Где-то взлетают к небу фейерверки. Замечаю, как с другого конца комнаты за мной и Олли наблюдает Джо, и зову его к нам. Он улыбается, но его тут же утягивает прочь восторженная подруга Китти.

На часах уже три, когда Олли, Джо и я, пошатываясь, возвращаемся в дом моих родителей. Мы срезаем дорогу через заливные луга. Гладь реки блестит в свете луны. Я распеваю «Happy New Year», а Олли зажимает мне рот ладонью, говоря, что нас арестуют.

— А вдруг это будет весело? — отпихиваю его я. — Джо, скажи, с кем это ты провел весь вечер?

Олли за руку оттаскивает меня от края берега.

— Ага, я тоже заметил. Отхватил себе милашку, Лоусон.

— Как ее зовут? Или не помнишь? — Я икаю.

— Ее зовут Джульетта.

Олли поворачивается к Джо.

— Так почему ты не с ней, Ромео?

Китти уговаривала остаться у нее на ночь, но у нас с Олли были другие планы: мои родители уехали, а сестра, Пиппа, ушла, поэтому дом оказался в нашем полном распоряжении.

— Ромео, Ромео... — Я неуклюже пытаюсь изобразить сцену на балконе.

— Не захотел, — пожимает плечами Джо. — Хотя номерок все же взял.

— Ромео, где ты?..

— Бекка, заткнись. — сердится Джо.

— Где же ты, Ромео? — заканчиваю я, прокручиваясь вокруг фонарного столба.

— Господи, ну и зараза, — смеется Олли.

— Давай сделаем вид, что мы ее не знаем, — предлагает Джо.

Попад наконец-то домой, мы решаем еще немного посидеть: покурить и выпить чего-нибудь под шоколадное печенье. Мы втроем теснимся на скамейке в вымощенной камнем части родительского сада. Я сижу посередине.

— За нас, — говорит Олли, когда мы поднимаем бокалы.

— За нас, — повторяем мы с Джо.

Олли, Джо и я живем в одной квартире в районе Бристоля под названием Клифтон. Учимся в университете, на втором курсе. Джо пошел в медицину, а наша с Олли специализация — английский. Встречаемся мы, кстати, уже почти год. По-настоящему я обратила внимание на Олли только во время второго семестра,

после концерта его группы «Стэнли» в баре студенческого профсоюза. Олли играл на клавишных. Высокий, стройный, в мешковатых джинсах и темно-синей кофте, которая почему-то смотрелась на нем очень даже круто. Светло-каштановые волосы ниспадали мягкими прядями на лоб. Играя, Олли поворачивался к ослепительно-рыжей вокалистке в коротеньком черном платье и ажурных колготках, временами улыбаясь ей с хитринкой в глазах. И мне вдруг захотелось оказаться на ее месте. Я должна была привлечь его внимание, поэтому решила действовать. На следующий день перед семинаром по английскому я вымыла и уложила длинные густые волосы, нанесла на лицо тональный крем, основу, румяна, подкрасила ресницы тушью... надела замшевую мини-юбку, бюстгалтер от «Вондербра», кофточку с глубоким вырезом и ковбойские сапоги. Люблю их — каждый раз выручают. Конечно же, из-за столь тщательных приготовлений я не уследила за временем — влетела в полную аудиторию вместе с еще одним опоздавшим и увидела свободное место... как раз рядом с Олли. Это была сама судьба! Рванув к парте, я швырнула на нее книги и уселась...

— Скоро обратно в Бристоль, — неуверенно произносит Джо.

— Ой, давайте не будем сейчас об этом, — отзываюсь я. — Работа. Тьфу. — Я делаю глоток воды.

— Ты не работаешь, — как всегда, прохладно и четко замечает Джо. Пьяным он выглядит редко.

— Работаю, — упорствую я.

— Ну, не очень-то и много, — поддерживает его Олли.

Они надо мной смеются, но я пропускаю подколки мимо ушей.

— Что было самое лучшее в прошлом году? — пишу я Олли в плечо. — Ты первый.

— Несколько выступлений, отношения с тобой.

— Ах, — вздыхаю я и целую его. — У меня тоже.

— Господи, — Джо тушит недокуренную сигарету, — пойду-ка я, пожалуй.

Он тоже живет в Винчестере, правда, ни я, ни Олли на рождественских каникулах так и не побывали у него дома. Джо говорит, что там уютно, как в кабинете у зубного.

— Прости, Джо, мы больше не будем, — обещает Олли, усаживая его обратно на скамейку. — Оставайся с ночевкой.

— А ты что скажешь, Джо? Что самое классное произошло у тебя в прошлом году? — спрашиваю я.

Он пробегает пальцами по густым темным волосам.

— Встреча с Олли.

— Хороший был вечерок, — улыбается тот.

Олли познакомился с Джо в начале второго курса.

— Переезд в вашу квартиру, — продолжает Джо.

Он искал жилье, а у нас была свободная комната. — Осознание, что я познакомился с мировым парнем.

— Я, пожалуй, оставлю вас наедине, а то чувствую себя лишней.

— И с мировой девчонкой, — тут же добавляет Джо.

— Обнимашки? — предлагаю я, обхватывая их обоими руками.

Некоторое время мы так и сидим, счастливо глядя на звезды.

— Как думаете, что с нами будет через десять лет? — наконец нарушаю тишину я.

— Через десять лет? — переспрашивает Олли, будто это так нескоро, что даже вообразить сложно.

— Время пролетит незаметно, точно вам говорю. Опомнитесь не успеем, как нам по пятьдесят стукнет! — Я восклицаю так, словно это уже пора вставных челюстей и немощи.

— Не могу представить, себя в возрасте пятидесяти, — качает головой Джо.

— Хм, через десять лет... — задумывается Олли. — Ну, буду жить в лондонской лачуге с видом на реку, стану известным писателем. А может, новым Миком Джаггером или Бобом Диланом...

— Будешь ширяться и громить номера в отелях, — весело добавляет Джо.

— А я буду далеко-далеко, — предсказываю я, вспоминая, как еще полненькой малышкой с косичками все каникулы напролет рисовала, сидя на верхнем этаже родительского дома. — Хочу путешествовать по миру, побывать в Индии, Китае, Мексике...

— О-о, все, мы ее потеряли, — закатывает глаза Олли.

— Перееду во Флоренцию или Венецию, буду говорить на *итальяно*, — изображаю итальянский акцент. — Выучу сотню языков и нарисую кучу картин, которые продадут за миллионы! А ты, Джо? — легонько пихаю его локтем.

Мы с Олли ждем. Джо может заняться чем угодно. Как и моя сестра, он талантливый спортсмен — отлично играет в регби, и мышцы у него что надо. Эдакий брутальный красавчик. Темные волосы, щетина, меланхолические серые глаза. Женщины от него с ума сходят, ведь понятия не имеют, что он о них думает. В один момент ты будешь чувствовать себя единственной, а в следующий миг станешь для него ничем и никем. Господи, не хотела бы я в него влюбиться, это точно. Иначе есть бы перестала, размышляю я, уплетая пе-

ченюшку. За время нашего недолгого знакомства он уже успел разбить несколько сердец. Например, сегодняшняя Джульетта. Бедняжка целый день просидит у телефона, ожидая звонка.

— Джо, десять лет. Чем будешь тогда заниматься? — повторяю я свой вопрос.

— Править миром, — смеется Джо и закуривает новую сигарету. — Мне не нравится этот вопрос, Бекка.

— Ты просто зануда.

Олли в конце концов соглашается с Джо.

— Сами посудите, — поддерживает друга Олли. — Никто не знает, что будет завтра, а тут десять лет!..

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

— Его душа навсегда останется с нами, — со слезами на глазах произносит Китти и возвращается к своему месту.

Я сижу между матерью Олли, Кэролин, и моим отцом. Смотрю вперед невидящим взглядом. Этого не может быть. Хочется вскочить и заорать всем, родственникам и друзьям, чтобы уходили. Что произошла ужасная ошибка.

— *Миссис Салливан?* — обратился ко мне полицейский, появившийся на нашем пороге в тот злополучный вечер. Было поздно, около восьми, и я гадала, где же Олли, который обещал вернуться домой к половине седьмого. «Прихвачу бутылочку вина по пути», — говорил он в сообщении на голосовой почте.

— *Позволите?..* — спросил полицейский. — *Ваш муж попал в автокатастрофу. Соболезную.*

Кэролин касается моей руки — пора встать для очередного псалма, «Господи, отец человечества». Мать Олли кажется очень хрупкой. Тонкие каштановые волосы зачесаны назад, в голубых глазах стоят слезы. Кожа — белая как мел. На середине строфы Кэролин хватается мою ладонь, словно в знак того, что вместе мы справимся. Но мне все еще кажется, что вот сейчас

я проснусь и почувствую лишь то, что меня обнимает Олли. Расскажу, насколько яркий мне приснился сон, как в церкви было не протолкнуться — столько собралось друзей и родственников. Каким грустным выглядел его отец, Виктор, в костюме и очках. Он будто стал меньше ростом, поседел и скрючился от скорби, а в глазах застыло глубочайшее сожаление — он уже никогда не сможет узнать собственного сына поближе. Вот чем он заплатил за то, что выбрал работу, а не семью.

— *Описала так, будто это все правда, аж жуть,* — скажет Олли.

Мы посмеемся, а потом начнем целоваться и проваливаемся в постели еще часик. Затем погуляем в парке, не спеша пообедаем, и я в жизни больше ничего не стану принимать как должное.

В реальность меня возвращает звук шагов по каменному полу. Саймон, старший брат Олли, выходит вперед, сжимая записи. Он крупнее Олли, и волосы у него темнее. Саймон оставил службу в полиции и переехал с женой и двумя детьми в Нортумберленд, поближе к Кэролин и Виктору. — *Он всегда очень деятельный и любит командовать,* — рассказывал Олли.

Мне нравится Саймон. Он храбрый. Я бы не смогла сегодня вот так стоять перед всеми.

— Олли был у нас в семье музыкально одаренным, — начинает Саймон. — Играл на пианино с шести лет. Пока я развлекался войнушками и строил шалаши в саду, Олли учил Шопена и сочинял музыку... Другой его страстью было писательство.

Закрываю глаза и пытаюсь слушать речь, но раз за разом меня терзают воспоминания об утре, когда Олли еще был жив.

— Сюрприз! — воскликнула я, когда Олли взял рогалик со словами: «Вот это да!» Мы редко завтракали вместе перед работой, я всегда спешила.

— Кстати, там штука с занавеской для ванной отвалилась, починю потом, — сказал он.

— Правда? Ну и ладно, — отмахнулась я, наливая кофе.

— Бекка? Не вину ли ты там прячешь? Ты что, замутила с Глитцем? — поинтересовался Олли.

Патрик ван Глитцен, или Глитц, как я его называю, — мой шестидесятипятилетний начальник. Когда ему было уже глубоко за пятьдесят, он открыл галерею современного британского искусства на Нью-Бонд-стрит. Теперь эта галерея считается одной из самых успешных в стране.

— Черт, неужели так заметно? — Я наклонилась и поцеловала Олли. — У меня отличные новости.

— Нам не придется ехать на выходных к твоим родителям?

— Хитрец. Ты же знаешь про Нормана Грэхэма?

— Он вроде рисует разноцветные квадраты.

— Которые продают за тысячи фунтов. Вчера я продала серию из шести. Шести, Олли!

— Классно. То есть тебе перепали приличные коммиссионные?

— Ага, только это не все. Глитц пересмотрит мою зарплату и выдаст небольшую премию в конце лета!

— Потрясающе, — улыбнулся Олли.

— Так вот, я подумала...

— Ой-е, запахло жареным. — Он подлил себе еще кофе.

— Я подумала, что пора бы нам переехать отсюда...

— Не начинай опять, а?